

Beata Rycielska

ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ

Когнитивные исследования
русского и польского языков

ЯЗЫК
И МЫШЛЕНИЕ

Язык и мышление

Когнитивные исследования
русского и польского языков

Beata Rycielska

Язык и мышление
Когнитивные исследования
русского и польского языков

Kraków 2023

Beata Rycielska
Uniwersytet Szczeciński
<https://orcid.org/0000-0002-2426-3556>
rycielska@o2.pl

© Copyright by Beata Rycielska, Księgarnia Akademicka 2023

Recenzent
prof. dr hab. Jarosław Wierzbński, UŁ

Redakcja
Kristina Vorontsova

Projekt okładki
Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8368-070-5 (druk)
ISBN 978-83-8368-071-2 (PDF)
<https://doi.org/10.12797/9788383680712>

WYDAWNICTWO KSIĘGARNIA AKADEMICKA
ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków
tel.: 12 421-13-87; 12 431-27-43
e-mail: publishing@akademicka.pl
Sklep internetowy: <https://akademicka.com.pl>

Pamięci Profesora Jerzego Kaliszana

Предисловие

Когнитивная лингвистика интенсивно развивается с 70-х годов XX века. В настоящее время функционируют многочисленные школы, преследующие одну из важнейших научных целей: изучение познавательного и коммуникативного аспектов языка. Она предоставляет возможность применять в лингвистических изысканиях разработанные выдающимися когнитивистами теоретические принципы, способствующие рассмотрению весьма существенных проблем взаимосвязи языка, мышления, действительности. Широкую известность получили и вызвали живой интерес в научном мире, в частности, исследовательские методы, предложенные Рональдом В. Лангакером, Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном.

Настоящая книга, в которой мы используем положения теорий, построенных упомянутыми учеными, представляет собой разработки любопытных вопросов из областей грамматики и понятийной метафоры в сравнительном русско-польском плане¹.

¹ В монографии собраны результаты многолетних исследований, которые появлялись в виде отдельных публикаций на протяжении нескольких лет, а здесь они помещены в несколько измененном, более расширенном виде.

I

Развитие языкознания. Общность лингвистических взглядов

Сергей И. Карцевский и когнитивная грамматика. Связь древней и современной лингвистической мысли

Прежние лингвистические интуиции современных исследователей можно объяснить благодаря модели когнитивной грамматики.

Р. В. Лангакер

Ошибка традиционных грамматик заключалась не в том, что они были ложными, а в том, что они были неполными. Задача когнитивной лингвистики — устранить этот недостаток².

Р. В. Лангакер

В настоящей главе внимание уделяется интересному явлению в языкознании, заключающемуся в преемственности лингвистической мысли, которая зародилась в далеком прошлом, но в силу своей универсальности и вневременной ценности дошла до наших дней, одновременно — под влиянием новейших достижений и ставших более широкими знаний о языке — она

² См. Tabakowska 2000, 68. Пер. — Б. Р.

претерпевает определенные модификации и подвергается дальнейшему развитию.

В основу данного раздела положены связи, обнаруженные между идеями, представленными языкознанием второй половины XX века – начала XXI века и взглядами российских ученых начала прошлого века. Толчком к его написанию послужили работы Эльжбеты Табаковской, а также статья Сергея Иосифовича Карцевского³ 1929 года, озаглавленная *Об асимметрическом дуализме лингвистического знака*⁴. Поэтому в начале главы кратко рассматриваются основные положения когнитивной лингвистики, автором которых является главный ее основоположник, Рональд В. Лангакер, а затем приводятся взгляды Карцевского, которым соответствует и которые творчески развивает лингвистика конца XX и первой четверти XXI веков.

Р. В. Лангакер начал работу над когнитивной грамматикой, на первых этапах ее становления называемой также «грамматикой

³ Сергей Иосифович (Осипович) Карцевский жил в 1884–1955 годы. Он родился 28 августа в Тобольске, умер 7 ноября в Женеве. В 1903 году получил диплом учителя, два года работал в губернском училище, затем – директором городской библиотеки в Нижнем Новгороде. Вступил в партию эсеров. В 1906 году был арестован в Москве. Через год он сбежал из тюрьмы, уехал в Женеву, где поступил в университет. Продолжил развивать идеи Фердинанда де Соссюра (1857–1913) и его учеников Шарля Балли (Charles Bally) и Альберта Сеше (Albert Sechehaye). В марте 1917 года он вернулся в Россию. В 1917–1919 годы преподавал в Московском университете. В 1920 году снова покинул Россию. В 1920–1922 годы был лектором в университетах Страсбурга и Праги. В Праге основал журнал *Русская школа за рубежом*. Опубликовал три монографии. В 1923 году в Берлине была издана книга *Язык, война и революция*, в 1927 году в Праге – *Système du verbe russe: Essai de Linguistique Synchronique*, в 1928 году в Москве – *Повторительный курс русского языка*. С.И. Карцевский был одним из основателей Женевской лингвистической школы и Пражской школы лингвистического структурализма. См. сайт: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/KARTSEVSKI_SERGE_IOSIFOVICH.html. Основную информацию об авторе см., например, Polański, red. 1993, 258.

⁴ На эту статью Сергея Карцевского обратил мое внимание Профессор Войцех Хлебда (Wojciech Chlebda 1950–2022). См. Карцевский 1923.

пространства», весной 1976 года. С тех пор грамматика постоянно развивается, охватывает новые языковые явления, но ее теоретические положения, как замечает автор, в принципе не изменились (Langacker 1995, 9).

Эльжбета Табаковска отмечает, что когнитивная лингвистика представляет собой очередной этап в развитии языковедческой мысли, а ее значимость заключается в разработке когерентной модели, в рамках которой можно было бы объединить и систематизировать старые и хорошо известные правильные интуитивные представления о природе языка и способы его описания (Tabakowska 1999, 13–14). Последовательность и взаимосвязь идей в лингвистике как ее ценность и заслугу подчеркивает выдающийся русский языковед Никита И. Толстой, когда в периодическом издании *Вопросы языкознания* высоко оценивает сохранение журналом логических отношений к наследию, приобретенному от прежних лингвистических школ – поддержание преемственной связи с традициями русских языковедческих школ от Потебни и Фортунатова до Трубецкого и Якобсона⁵.

Один из основных тезисов когнитивной грамматики (КГ) относится к понятию конструирования в языке⁶. Данная мысль заключается в том, что лингвистическая семантика занимается анализом и описанием концептуальной структуры и что она должна отражать нашу способность по-разному концептуализировать одну и ту же сцену. Разные языковые приемы конструирования

⁵ См. Виноградов 1989, 98. Никита И. Толстой в *Вопросах языкознания* (1989, номер 4, 98–99) в главе «Из истории науки» высказывает свое почтение Виктору В. Виноградову по случаю двадцатилетия со дня его смерти. Однако эти слова не выделяются в «Содержании» данного номера журнала. Они предшествуют публикации: Виноградов В. В. «Из истории слов» в том же 4-м номере *Вопросов языкознания* (99–111). Поэтому в Библиографии настоящей монографии указывается данный труд В.В. Виноградова, он относится к главе «Из истории науки».

⁶ Принципы когнитивной грамматики, существенные для данного исследования, представлены на основе: Langacker 1995, 9–32.

ситуации отражают неодинаковые способы ее концептуализации. Это означает, что семантика естественного языка на основе критерия объективной истинности невозможна, поскольку языковое значение носит субъективный характер и как таковое отождествляется когнитивной моделью с концептуализацией.

Другой тезис, который гласит, что «грамматика не может серьезно изучаться без учета значения», непосредственно вытекает из основного положения когнитивной лингвистики, согласно которому грамматика вместе с лексиконом составляют континуум и полностью поддаются описанию как символические структуры, т. е. пары «значение – форма». Таким образом, грамматика символична, она состоит из двух полюсов: семантического и фонологического.

Единственными единицами, приемлемыми в языковой системе, являются семантические, фонологические и символические единицы; единицы, представляющие собой схемы допустимых языковых структур; единицы, представляющие собой категориальные отношения между допустимыми языковыми структурами, такие как генерализация – расширение, конкретизация, метафора, метонимия.

Когнитивная грамматика не проводит в языке резких границ между семантикой, прагматикой и синтаксисом, а также между диахронией и синхронией. Благодаря этому символическая единица становится предметом всестороннего лингвистического анализа.

Конвенциональная категория, как правило, полисемична, т. е. имеет ряд взаимосвязанных значений, образующих сложную категорию в виде целостной когнитивной модели, т. н. сетевой модели. Полисемия и омонимия понимаются как два языковых явления, находящихся на противоположных концах семантического континуума.

Существуют два типа категоризации мира: категоризация по схеме и категоризация по прототипу. В случае категоризации по

схеме структура А является схематической по отношению к структуре В, т. е. структура В конкретизирует структуру А. Другой тип категоризации – категоризация по прототипу, где А – прототип, а В – расширение этого прототипа.

В языковых структурах отражаются основные познавательные способности человека. Когнитивная грамматика приравнивает значение к концептуализации. Концептуализация – это ментальный (умственный) опыт, который включает в себя сенсорный опыт, процессы формирования новых понятий и контекстуальные знания.

Значение любого выражения представляет собой не только набор когнитивного содержания, оно также состоит из конвенциональной образности, т. е. языкового способа фиксации когнитивного содержания, которое обеспечивается доменом, выполняющим функцию основы значения. В противоположность выделяемым в структурной лингвистике дискретным семантическим признакам лексической единицы, когнитивные домены не рассматриваются как дискретные и не создается список необходимых и достаточных доменов.

Значение проявляется в контексте и носит энциклопедический характер. Оно зависит как от прагматической подоплеку речевого события, так и от опыта носителя языка, его экстралингвистических знаний. Лексические выражения не имеют границ, потому что они опутаны целой системой знаний, независимой от языка и неограниченной.

Приведенные основные положения грамматики Р.В. Лангакера доказывают, с одной стороны, что когнитивная парадигма выходит за жесткие рамки структуралистского объективизма и строгой формализации, характерных для трансформационно-генеративной грамматики, с другой стороны, когнитивная грамматика Лангакера постоянно ссылается на широко понимаемый человеческий фактор. Ибо причиной существования языка являются способности ума, благодаря которым человек познает мир и получает

знания о нем, а понимание природы познавательных процессов является основой для понимания природы человеческого языка. Таким образом, когнитивная грамматика обращается к многочисленным элементам традиционной, деструктуралистской лингвистической мысли и в то же время опирается на прочные структуралистские основы, являясь последовательным продолжением достижений классического структурализма, начатого Фердинандом де Соссюром (см. Tabakowska 1995, 5–6).

В истории ранней и новейшей лингвистики есть много нитей, указывающих на интуитивно-когнитивный подход к языку. В своих работах Эльжбета Табаковска пишет о том, каким образом эти нити дают знать о пути развития когнитивной мысли в польском языкознании, выясняет, что когнитивный подход очень близок к способу восприятия и интерпретации языковых явлений многочисленными представителями традиционной лингвистики и классического структурализма (см. Tabakowska 2000, 2004, а также более раннюю работу автора: Tabakowska 1999). В этом контексте Э. Табаковска упоминает таких выдающихся лингвистов, как Бодуэн де Куртенэ, Ян Розвадовски, Бронислав Малиновски, Ежи Курилович, Здислав Кемпф, Адам Хайнц (см. Tabakowska 2004).

Грамматики русского языка Александра М. Пешковского, Алексея А. Шахматова, Александра А. Потебни, Льва В. Щербы, Виктора В. Виноградова позволяют констатировать факт, что более ранние лингвистические исследования и сформулированные на их основе выводы также близки к теории когнитивного языкознания, ибо они учитывают, в частности, психологический элемент языковых явлений. Виноградов подчеркивает, что «(...) никто из предшествующих исследователей русской грамматики не связал так тесно и прочно грамматические вопросы, вопросы языковой техники и речевого творчества с формами мышления и познания, как сам А. А. Потебня» (Виноградов 1958, 331). В свою очередь,

Ольга А. Лаптева обращает внимание, что интерес к живому языку связывает Потебню, Щербу и Виноградова (Лаптева 1989, 114).

Приведенные лаконичные характеристики доказывают, что элементарные принципы русской прекогнитивной лингвистики пронизывают основные идеи КГ. В дальнейшей части главы мы более подробно рассмотрим связи КГ с давней, но все живой языковедческой мыслью, представителем которой является С. И. Карцевский.

Сергей И. Карцевский – ученый, который, с одной стороны, развивает в лингвистических исследованиях собственную точку зрения. Так, в языке он различает такие элементы, как слова, грамматика, интонация. По мнению Карцевского, интонация существует независимо от грамматики, тогда как грамматика учитывает интонацию. Таким образом, фраза образуется интонацией. Синтаксис интонации состоит из двух аспектов: содержания и формы. Карцевский не ограничивается описанием интонации отдельной фразы, напротив, он является пионером в изучении межфразовых отношений, передаваемых интонацией. Он различает следующие формальные элементы интонации: мелодичность, тембр, интенсивность и продолжительность. В интонации, объединяющей фразы, он описывает четыре ее семантические стороны: симметрию, асимметрию, тождество и градацию, а также сравнивает с ними формальные интонационные средства, которые связывают фразы. Речь идет о союзах и таких словах, как *и*, *но*, *а*, *ну*, *да*. Стараясь объяснить их значения, Карцевский обращается также к диахронии, тем самым определяя себя как сторонника целостного подхода к изучению языковых явлений. Это явно роднит его метод с теорией когнитивной грамматики.

С другой стороны, Карцевский основывает свои лингвистические исследования на положениях структуралистской школы. С языковедами когнитивистского уклона сближает ученого интерес к языку в первую очередь с перспективы его употребления в речи. В своей статье Карцевский развивает очень важную

в структурной лингвистике идею языкового знака и его двустороннего характера, который составляют означающее (фр. *signifiant*) и означаемое (фр. *signifié*) знака. Согласно его мнению, причины языковых изменений лежат именно в самой структуре языкового знака: означающее стремится к омонимии за счет расширения объема, означаемое за счет расширения объема стремится к синонимии. Означающее имеет тенденцию выполнять функции, отличные от его собственных; означаемое стремится выразить себя средствами, отличными от собственного знака. Означающее и означаемое асимметричны: образуя пару, они находятся в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этой асимметричной двойственности структуры знаков, языковая система может эволюционировать: «адекватное» положение знака постоянно смещается в результате приспособления к требованиям той или иной ситуации (Карцевский 1923, 4). Таким образом, любой языковой знак потенциально является одновременно и омонимом, и синонимом⁷. Отметим, что когнитивная грамматика, не отказываясь от структуралистской точки зрения на сущность языкового знака, одновременно развивает теорию символического характера категорий и конструирования в языке.

Идею двойственности языкового знака Карцевский иллюстрирует несколькими примерами, почерпнутыми как из лексики, так и морфологии и синтаксиса русского языка. Это обозначает, что, как и когнитивная грамматика, Карцевский обнаруживает многозначность не только лексического знака, но и грамматического.

Так, имя существительное *рыба* по своей природе является элементом двух пересекающихся рядов:

– омонимического ряда:

⁷ См. предложение Хенрика Кардела относительно способа изучения семасио-ономасиологических отношений в рамках модели грамматики Лангакера: Kardela 1994, 77–83.

Język i myślenie.

Studium kognitywne języka rosyjskiego i polskiego

Streszczenie

Monografia rozpatruje istotne i ciekawe problemy językowe, stosując m.in. teorię obrazowania oraz modeli sieciowych kategorii językowych. Przyjęte w niniejszej pracy założenia gramatyki kognitywnej Ronalda W. Langackera oraz metafory pojęciowej George’a Lakoffa i Marka Johnsona stały się popularne w badaniach lingwistycznych, począwszy od lat 70. XX wieku. Znalazły zastosowanie w charakterystyce strony poznawczej i komunikacyjnej dowolnego języka naturalnego. Należy podkreślić, że w polskim językoznawstwie model wypracowany przez lingwistykę kognitywną został użyty do badań translatologicznych, ponadto okazał się pożyteczny dla tłumaczy. Teoria i praktyka przekładu zawdzięczają swój rozwój w kierunku kognitywnym Elżbiecie Tabakowskiej – specjalistce w dziedzinie językoznawstwa kognitywnego i teorii przekładu.

Wartość tej szkoły lingwistycznej polega w szczególności na tym, że potrafi znaleźć wyjaśnienie dla trudno wytłumaczalnych w ramach innych teorii zjawisk językowych, jeśli nie uwzględniają one subiektywnego charakteru języka i mechanizmów semantycznych funkcjonujących pomiędzy znaczeniami kategorii. Umożliwia ona poznanie specyfiki myślenia użytkowników języka naturalnego w odniesieniu do określonych sytuacji językowych oraz cech mentalności narodu

poprzez pryzmat języka etnicznego. Pozwala poznać osobliwości wyrażen wewnątrz jednego języka, jak i w zestawieniu międzyjęzykowym, co prowadzi do określonych konkluzji o charakterze ogólnym i kulturowym.

SŁOWA KLUCZOWE: językoznawstwo kognitywne, gramatyka i obrazowanie, model sieciowy, metafora pojęciowa, kategoryzacja, poetyka przekładu

Language and Thinking: Cognitive Study of Russian and Polish Summary

The monograph examines important and interesting linguistic problems, using, among others, imaging theory and network models of linguistic categories. The assumptions of Ronald W. Langacker's cognitive grammar and George Lakoff's and Mark Johnson's conceptual metaphor adopted in this work have become popular in linguistic research since the 1970s. They have been used to characterize the cognitive and communicative side of any natural language. It should be emphasized that in Polish linguistics, the model developed by cognitive linguistics was used for translation research, and also turned out to be useful for translators. The theory and practice of translation owe their development in a cognitive direction to Elżbieta Tabakowska – a specialist in cognitive linguistics and translation theory.

The value of this linguistic school lies in particular in the fact that it can provide an explanation for linguistic phenomena that are difficult to explain within other theories, if they do not take into account the subjective nature of language and the semantic mechanisms functioning between the meanings of categories. It makes it possible to learn about the specificity of natural language users' thinking in relation to specific linguistic situations and the features of the nation's mentality through the prism of an ethnic language. It allows you to

learn about the peculiarities of expressions within one language and in cross-linguistic contexts, which leads to specific general and cultural conclusions.

KEYWORDS: cognitive linguistics, grammar and imagery, network model, conceptual metaphor, categorization, poetics of translation

Содержание

Предисловие	7
I. Развитие языкознания. Общность лингвистических взглядов	9
Сергей И. Карцевский и когнитивная грамматика. Связь древней и современной лингвистической мысли ...	11
II. Грамматика и образность	27
Прикоснуться к тайне за семью печатями. <i>Дневник Мастера и Маргариты</i> Михаила Булгакова в польском переводе	29
Язык и познание. Диаграмматическая иконичность в сказке Алексея Толстого <i>Золотой ключик, или Приключения Буратино</i> и ее польском переводе	43
О количественной иконичности в сказке Алексея Толстого <i>Золотой ключик, или Приключения Буратино</i> и ее польском переводе	57
Грамматика и образность. О познании, отраженном в языке (на примере сказки Алексея Толстого <i>Золотой ключик, или Приключения Буратино</i> и перевода Юлиана Тувима)....	77
Метафорика счастья. <i>Сон смешного человека</i> Федора Достоевского в переводе на польский язык.....	91

III. Языковая категория и сетевая модель	105
Сетевая модель уменьшительной категории (на материале имен существительных русского и польского языков)	107
Глагольная приставка <i>prze-</i> и ее соответствия в русском языке.....	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
БИБЛИОГРАФИЯ	177
STRESZCZENIE	191
SUMMARY.....	193
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	195
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	199

В книге рассматриваются интересные явления из области грамматики и семантики русского и польского языков. Объектами анализа являются, среди прочего: суффиксы, префиксы, предлоги и проблемы перевода. Общая цель анализа заключается в определении когнитивных и коммуникативных функций, выполняемых данными единицами. Такого рода особенности языковых категорий можно раскрыть с помощью методологии, предлагаемой когнитивной лингвистикой, в частности, грамматикой Рональда Лангакера и теорией концептуальной метафоры Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, а также развитой в этом русле теорией перевода Эльжбеты Табаковской. Внутри- и межъязыковое сравнение выявляет различия и сходства в способах мировосприятия и позволяет таким образом осознать специфику каждого из изучаемых языков на уровне обсуждаемых здесь категорий.